

**По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича,
Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры
Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение
конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123,
части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации**

Определение · № 42-О · от 25.01.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича,
Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры
Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение
конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123,
части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 25 января 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы,
В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
рассмотрев по требованию граждан П.А.Астахова, С.Д.Замошкина, В.К.Карцевой и Ю.А.Костанова
вопрос о возможности принятия их жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда
Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.А.Астахов оспаривает конституционность положений статей 7, 123 и 125 УПК Российской Федерации. Заявитель указывает, что в ходе производства по уголовному делу по обвинению А.Н.Дроздова и др. в совершении ряда преступлений он, осуществляя защиту обвиняемого А.Н.Дроздова, обращался с ходатайствами и жалобами к следователю, прокурору и в суд, однако принимавшиеся по этим обращениям решения выносились без учета всех доводов стороны защиты и приведения мотивов, по которым эти доводы были проигнорированы или отвергнуты, и просит признать оспариваемые законоположения, как не обязывающие следователя, прокурора и суд отвечать на конкретные доводы, изложенные в ходатайствах и жалобах защиты, противоречащими статьям 19, 21 (часть 1), 24 (часть 2), 33, статье 37 во взаимосвязи со статьей 48, а также статьям 45, 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Аналогичная жалоба поступила в Конституционный Суд Российской Федерации от гражданина Ю.А.Костанова, оспаривающего помимо статей 7, 123 и 125 УПК Российской Федерации конституционность статей 388 и 408 того же Кодекса. По мнению заявителя, указанные статьи, не предполагая обязанность правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов, рассматривающих дела как по первой инстанции, так и в кассационном и надзорном порядке, приводить мотивы отклонения обращений стороны защиты, позволили безосновательно отказать в удовлетворении поданных им в ходе производства по различным уголовным делам ходатайств и жалоб в защиту граждан Н.М.Воскресова, Лоуренса Р.Уайта, А.В.Коновалова; тем самым были нарушены его права, гарантируемые статьями 21 (часть 1), 24 (часть 2), 33, 37 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

На нарушение тех же конституционных прав статьями 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации указывает в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В.К.Карцева, которой, как она утверждает, было безмотивно отказано в удовлетворении ходатайств и жалоб, поданных в ходе производства по уголовному делу в защиту Л.В.Романовой.

Гражданин С.Д.Замошкин считает, что перечисленные конституционные права и свободы нарушаются также частью третьей статьи 124 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, позволила прокурору при рассмотрении жалоб, поданных им в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в защиту гражданина С.Л.Агафонова, только сообщить адвокату о принятом по уголовному делу решении, не требуя давать мотивированный ответ на все изложенные в жалобе доводы.

2. Вопрос о гарантиях права на получение обоснованного и мотивированного решения по обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган в связи с производством по уголовному делу, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Определении от 8 июля 2004 года N 237-О по жалобе гражданина Н.М.Воскресова на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту и восстановление в правах является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок, в частности создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающие из статей 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе - обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения статей 388 и 408 УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его статьи 7 не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает

преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные.

Приведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права, по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 21 (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 мая 1995 года N 4-П по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав.

Таким образом, положения статей 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом и, следовательно, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителей. Оценка же законности и обоснованности принятых по обращениям заявителей процессуальных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а относится к ведению соответствующих инстанций органов прокуратуры и судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской

Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл указанных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобы граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в них вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 42-О